

УДК 81'373=511.142

Д. А. Онин
Югорский государственный университет
г. Ханты-Мансийск

**Англоязычные интерпретации сакральной лексики ханты
(на примере книги А. Хатто «Мир хантыйских эпических
героев-князей. Исследование устной сибирской традиции»)**

В статье приводятся основные тезисы анализа хантыйской эпической традиции Артуром Томасом Хатто, создателем теории эпической поэзии. Его труд «The World of the Khanty Epic Hero-Princes. An Exploration of a Siberian Oral Tradition» до сих пор не становился предметом анализа в отечественной фоль-

клористике и историографии. Исследование А. Хатто привлекает внимание широкой источниковой базой. Оно основано на изучении 18 текстов хантыйского героического эпоса, записанных и отредактированных венгерскими и российскими учеными XIX–XX вв. В статье показана трактовка А. Хатто разных сторон традиционного мировоззрения: представлений о космосе, времени, пространстве, о героях и духах, доспехах и оружии, локальных социумах ханты эпохи Средневековья. Завершается статья сопоставлением исследования А. Хатто с данными современной российской археологии и этнографии, свидетельствующим о наличии параллелей, подтверждающих научную значимость исследования британского ученого.

Ключевые слова: ханты, традиционная культура, героический эпос, картина мира.

Героический эпос народа является ценнейшим источником, проливающим свет и на его далекое прошлое, и на его духовную историю. Соединяя в себе мифы, предания, легенды, он освещает разные стороны бытия традиционной культуры, не только духовной, но и материальной.

Аутентичное понимание эпоса, как и его актуальность, сохраняют, поддерживают и современные носители традиционной культуры, ее подвижники-активисты и ученые-исследователи – фольклористы, лингвисты, этнологи, историки. Их труды имеют собственную продолжительную и насыщенную историю [Волдина 2002; 2020]. Участие исследователей, зачастую не являющихся носителями изучаемых языков и культур, имеет особое значение. Культуры далеких исторических эпох вовлекаются в сферу компаративистских исследований, наблюдения, суждения, оценки «со стороны» способствуют выявлению подчас неожиданных, новых аспектов, граней, казалось бы, давно изучаемых традиционных культур, содействуют обнаружению новых символов и смыслов, подлежащих дальнейшему изучению, споспешествуют герменевтическому пониманию картины мира наших далеких предков. В этой связи нами предпринят обзор книги Артура Томаса Хатто «Мир хантыйских эпических героев-князей. Исследование сибирской устной традиции», изданной в Кембриджском университете [Hatto 2017], до сих пор не привлекавшей к себе внимание историков хантыйского фольклора.

Целью работы является выявление в каждом разделе книги сущностных оценок автором героического эпоса ханты, традиционной картины мира в сопоставлении с результатами современных археологических, этнологических, исторических изысканий.

Введение

В этом разделе находим описание «мира» хантыйских эпических Героев-Принцев. А. Хатто сразу указывает, что хантыйский героический эпос

берет свое начало в культовой поэзии. В рамках нарратива Эго (будущий бог), Герои-Принцы ищут контакта с Высшими Существами и в некоторых случаях сами становятся таковыми. При этом они, как правило, свысока смотрят на повседневный шаманизм. В острых ситуациях без посредников обращаются к божествам, даже к Нуми Торуму, Духу-Создателю, принося ему кровавые жертвы в обмен на благосклонность. Наиболее сильные из них, очевидно, находятся «на пути» к превращению в Духов (*lonɣ*).

Из хантыйских оригиналов, согласованных с немецкими и, в основном, венгерскими переводами эпосов, можно выделить такие хантыйские ключевые слова, как *tāren* («Разрушение»), *lonɣ*, *meŋk* (категории духов), *šoper* («Русские далекого прошлого и их серебряные предметы»).

А. Хатто – английский исследователь-германист, специалист по эпической героической поэзии. Основные труды его – это работы, посвященные западноевропейскому (германскому, в первую очередь) героическому эпосу. Именно в этом качестве он отмечает, что слабым местом хантыйских текстов является объединение мифов с народными сказками, что, по его оценке, затрудняет выделение элементов подлинно героического эпоса, украшающего другие западноевропейские устные традиции героической эпической поэзии.

Космос

В этом разделе описываются представления ханты о слоях пространства: о Неземном (подземном) мире, Среднем и Верхнем мире.

Время

В эпосе время играет большую роль. Оно и описывается соответствующим жанру эпоса образом: калибруется от Вечности через века, поколения, годы, сезоны, до времени, которое требуется котлу, чтобы закипеть, до доли секунды. Символичным повтором в эпических текстах ханты является отсылка ко времени исполнения эпоса, в котором используется формула ожидания времени ханты – времени человека:

Я буду слушать песню хантыйского человека,

Я буду прислушиваться к голосу языка ханты!

Используемая в эпосе временная формула «Когда наступит век ханты» пророчит окончание Героической эпохи и наступление эпохи хантов / людей, благосклонных к ним богов, установленных в их святилищах.

Таким образом, хантыйские эпические певцы представляли себе временной отрезок от далекого прошлого через лучшее будущее для людей и неопределенную загробную жизнь в небесной сфере или, по крайней мере, с небесными контактами, в качестве богов или «ставших *lonɣ*» другими способами.

Времена года

А. Хатто считает, что эпические Князья-Герои ханты хорошо усвоили органику природного времени. Каждый сезон приносил свои преимуще-

ства. Когда осень приносила тонкий снег, он был подходящим для копыт быков, тянущих за собой груженные нарты; когда с юга дул более мягкий весенний бриз, водоплавающие птицы прилетали сюда, чтобы размножить свой род, а с севера их встречали косяки рыб.

География

Здесь А. Хатто реконструирует географические представления ханты об обширном Обь-Иртышском бассейне – основном ареале их обитания.

Например, низины, или северные земли, обозначены большим устьем, которое в сезон кишит лососем, знающим море за морем, и водоплавающей птицей.

В Обдорске Младший Брат-Супергероя торжествуя говорит, что станет «Сыном Водяного Короля с текучими локонами» и «сядет» в центре его Шести морей с одним устьем, а из устья его Семи рек будет посылать рыбу. Также на севере, в начале Обдорска, у Эго есть три города, которые охраняют устье Сытного моря. Еще в этом Северном крае, но к западу, находится район истока Сосьвы и ее северного притока Сыгвы (он же Ляпин) – во времена записи эпоса важный реликтовый район хантыйской культуры.

Имяются в героическом эпосе и описания Южных земель, которые уже подразумеваются в Эмдере эпитетом будущей невесты из Конда-тора – «златоглазая, светлобровая» (дочь) южанина. Лексема «золотой» свидетельствует о наличии у ханты позитивных «небесных» ассоциаций с Югом.

Величественными эпитетами маркируется и Урал – «сияющий» или «мерцающий», «многоцветный».

Духи

В самой большой главе книги описываются Священный угол и духи предков (Нуми Торум, Серокрылый Старец и другие), места колдовства: жертвоприношения животных и человека и другое, что можно отнести к категории сакрального.

Среди многочисленных жертвоприношений в хантыйских эпосах есть несколько случаев самопожертвования, в которых участвует Герой, прекрасно понимающий, что для выполнения стоящей перед ним задачи потребуются силы, превышающие его возможности. В двух текстах дополнительная сила требуется от Героя, который жертвует частью своих собственных живых костей, еще в одном Герой приковывает себя к Священному дереву и умирает от раскаяния.

Например, вождь, не колеблясь и не дрогнув, вырезает кусок своей берцовой кости, соединяет его со стрелой, накладывает и выпускает со звуком раскалывающегося льда. Открывается проход, достаточно широкий, чтобы по нему могли проехать сани, и открывается Священное царство...

Герои

В центре анализа, который можно было бы определить, как социальный анализ прахантыйского общества, находятся Герои-Князья, перенявшие «эстафету» у Героев-Принцев или сами Герои-Принцы, изгнанные Торумом на землю и ставшие здесь князьями. Они, очевидно, образуют городскую военную аристократию, достаточно многочисленную, хорошо вооруженную и обученную, чтобы поддерживать свое господство над «низшим сословием», во всяком случае, пока достижимо изобилие рыбы и дичи.

Женщины играют в жизни социума второстепенную роль, за некоторыми яркими исключениями. Эффективное участие в делах, связанных с ребенком, осуществляют несколько приемных матерей Супергероя – Эго в период его малолетства, а также, возможно, постоянно повторяющаяся женская фигура «Леди дома».

Возраст, приписываемый божественному Эго, варьируется от малолетства (а не отрочества или юности) до поздней зрелости Великого Шамана. В подразделе «Эго среди своих братьев» описан Супергерой, который присутствует в хантыйских эпосах, причем в разных вариациях. В соответствии с этим некоторые Старшие Братья живут на окраинах Города или за рекой в своем собственном Городе, как бы для того, чтобы дать младшим Братьям пространство для развития; они могут даже вести кровную вражду с Эго и его группой. И хотя в разных вариантах эпоса Младшие Братья часто побеждают в войне, самым сильным, в конце концов, оказывается Старший Брат.

Важнейшей проблемой, по А. Хатто, является проблема статуса и легитимации Эго как божества Города. Восхищаются ли им или пренебрегают, этот его статус никогда не подвергается сомнению, даже во время его уязвимого несовершеннолетия. Настоящий или приемный дядя может хранить отцовский корсет и оружие Эго до того дня, когда несовершеннолетний отправится мстить за смерть отца и тем самым провозгласит свое собственное Старшинство.

Военные действия

В этой главе описываются: война, кровная вражда, экспедиции сватовства, особенно усиленные правилом экзогамии, нередкими в героической эпической поэзии.

Хантыйская традиция, пишет А. Хатто, в этом отношении стоит на особом месте, что находит неожиданное подтверждение в расположении городов-стен на краю пропасти над гибельными водами в хорошо выбранных верховьях Обской реки. В некоторых текстах войну вызывают / навевают *χii*, духи моровой язвы. Хотя с языковой точки зрения *tären* – «опасность / разрушение, обычно война», термин, который первоначально означал «дух болезни». С древних времен он стал использоваться

в мифологической традиции только в военных контекстах, причем в самых жестоких и разрушительных.

Ситуация конфликта часто связывается в эпосе со сватовством, с походами Богатырей за женами. А. Хатто отмечает, что ситуация *tären* может возникнуть на любом этапе ухаживания или свадьбы, вплоть до момента высадки у дома привезенной невесты, когда, например, в брачной лодке обнаруживается не она, а «невеста-заместитель».

Доспехи и оружие

В этом разделе А. Хатто постарался предложить археологам эпический рассказ о доспехах и оружии, которые певцы приписывают Князьям-Героям. Среди доспехов и оружия в эпосе почетное место занимают наследственные корсеты. Характерны для хантыйского эпоса кожаный корсет, а затем кольчужный корсет с золотыми рукавами.

Жизнь хантыйских эпических Героев-Принцев была тесно связана с луком и стрелами от отрочества до полной зрелости. Есть несколько сцен, в которых юное «я» отбрасывает свой мальчишеский лук со стрелами из «стеблей травы», неспособными сбить первую кунцу, в пользу мужского лука, иногда унаследованного от покойного отца. В соответствии с тем, что более харизматические типы Героев-Принцев часто являются искусными мастерами, юный адепт впервые отправляется вглубь леса, чтобы выбрать и принести домой свой первый лук.

К тому времени, когда молодой Принц-Герой принесет домой свой лук, он еще выкует и выпустит множество стрел, чтобы снарядить свой кольчужный колчан на сто стрел и накопить «цену невесты на сто стрел». Принеся домой Первую кунцу, и вернувшись из успешного похода, Принц-Герой может нести свое ремесло стрелка как минимум до средних лет, ведь с его помощью он может заключить союз с другим родом, поклявшись оказывать твердую военную помощь без участия в кровной вражде с другими.

Мужская ручная работа

Здоровая сила эпических князей-героев ярко выражена в их отношении к ручному искусству. Так же, как от их жен ожидалось, что шитье будет держаться всю жизнь, так и от их мужчин ожидалось, что они будут искусны в более тяжелой ручной работе, прежде всего в плотницком деле, а также в работе с железом.

На суше князья-герои могли изготовить лук для стрел. Они умели делать двери в домах, в том числе и с хитроумными ухищрениями, крыльца или мансарды, целые дома и даже деревянные города, причем в последнем случае, несомненно, с помощью других рук. Они делали и колыбели, древесину для которых брали из черемухи.

У воды они могли строить лодки, корабли с веслами, мачтами для парусов, клювообразными крыльями и штурвалами. В «Ели» младший брат

супергероя Эго ставит себе в заслугу постройку корабля у узкого притока Малой Сосьвы для экспедиции в далекие верховья Оби, и его горячая любовь к своему кораблю выдержана в лучших морских традициях.

Например, в героическом эпосе Пельма рассказывается, что Эго плавает на своей маленькой лодке (для повседневного использования) в одиночку. Как и некоторые другие большие корабли викингов, она тоже оснащена железными крестовинами и железными ребрами на днище. Семь лодок *χih*-принца, которые всплывают со дна Северного моря в Муэтекесе, тоже имеют железные борта, как у *χih*-принца в Саме.

В послесловии к книге, написанном коллегой А. Хатто Дэниелом Приором, речь заходит о таком важном факторе, связанном с исследованиями традиционной культуры, как ответственность ученого перед историей, перед культурой.

Д. Приор высоко оценивает отношение А. Хатто к своему предмету, видит во всем его сильнейшее чувство ответственности перед создателями эпосов. «Писатель играет вторую роль после певцов в их представлении реального / нереального мира хантыйских эпических героев-принцев» и, вместе с певцами, перед их покровителями и слушателями.

Его вторичная ответственность – это герменевтическая ответственность перед наукой за тот вариант *понимания* традиционной культуры древнего народа, который был им предложен.

Вызывают интерес и суждения Д. Приора о тех проблемах, с которыми столкнулся исследователь хантыйского героического эпоса. А. Хатто сосредоточил большую часть своих этно-поэтических размышлений на традициях героической эпической поэзии – «героическое» и «эпическое» были разными понятиями, которые часто требовали «и» для их разделения. А. Хатто, пишет Д. Приор, оставил нам лишь намеки на то, как проводить детальный, обширный анализ сюжетных структур на основе эпических моментов в устном исполнении.

В заключении отметим наличие параллелей в наблюдениях А. Хатто и изысканиях современных отечественных специалистов в сфере археологии, этнологии и истории, аккумулированных в первом томе Академической истории Югры (2024). Картина мира с трехчленным делением сфер и в более сложной форме хантыйский пантеон представлены во II томе названного труда. Здесь же на материалах фольклора, оцениваемого как «этноистория», взгляд на прошлое не «со стороны, а изнутри», пусть наивный, но взгляд самого народа, представлена история расселения ханты в Нижнем Приобье. Напрашивается на сравнение и собственно исторический материал, рисующий картины средневековой поры с разделением традиционного социума на страты, формирование вождества [АИЮ 2024].

Названные параллели «поддерживают» научную значимость книги А. Хатто, а проблемы, которые отметили критики, в частности

Д. Приор, могут послужить подсказкой, необходимой для дальнейшего изучения героического эпоса ханты в частности и хантыйской картины мира в целом.

Источники

Hatto A. T. The World of the Khanty Epic Hero-Princes. An Exploration of a Siberian Oral Tradition. Published by Cambridge University Press, 2017. 238 p.

Литература

АИЮ 2024 – Академическая история Югры: в 8 т. Т. 2: Югра в XI–XVI вв. Ханты-Мансийск: Изд. дом «Новости Югры», 2024. 600 с.

Волдина Т. В. Изучение хантыйского фольклора в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в первые десятилетия XXI в. // Вестник утроведения. 2020. Т. 10. № 4. С. 760–773.

Волдина Т. В. Хантыйский фольклор: история изучения. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2002. 258 с.